

Санарова Елена Григорьевна

ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ КЛИШИРОВАННЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

В статье рассматривается вопрос о трансформациях клишированных выражений в речи, несмотря на их основополагающий признак - воспроизводимость в готовом виде. Автор указывает на то, что при трансформации клишированных выражений преобразованиям подвергаются как план выражения, так и план содержания, в связи с чем проблемой может стать установление и разграничение "инварианта" и "вариантов" устойчивых клише.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 145-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, формы деепричастия *-гач/-гәч, -кач/-кәч, -ганчы/-гәнче, -канчы/-кәнче, -ып/-еп/-п, -а/-ә/-ый/-и* являются средствами связи конкретизирующего отношения между глаголами и выражают множество смысловых оттенков. В этом случае зависимым компонентом является деепричастие, а господствующим словом – глагол.

Список литературы

1. Әпсәләмов Г. Ак чәчәкләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 510 б.
2. Гафарова В. Р., Шакурова М. М. К вопросу об истории развития некоторых глаголообразующих аффиксов в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 73-75.
3. Гобэй Г. Маякчы кызы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 191 б.
4. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 205 с.
5. Еники Ә. Н. Жиз кыңгырау. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 224 б.
6. Кадирова Э. Х. Отражение морфологических процессов в языке письменных памятников Казанского ханства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. 2. С. 82-84.
7. Мәһдиев М. Сайланма әсәрләр: в 3-х т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. 1. Повестьлар. 534 б.
8. Мусаев К. М. Грамматика карaimского языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1964. 344 с.
9. Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 22 с.
10. Сагдиева Р. К. Роль аффиксов направительного падежа в образовании конкретизирующего отношения между именами существительными и глаголами в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. 1. С. 153-155.
11. Сауранбаев Н. Т. Семантика и функции деепричастий в казахском языке. Алма-Ата: Изд-во АН СССР, 1942. 70 с.
12. Харисова Ч. М. Особенности морфемного строения слов в татарском языке: лингводидактический аспект // Филология и культура = Philology and Culture. 2013. № 2 (32). С. 310-313.
13. Хәснәи Ф. Утызынчы ел. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 391 б.
14. Gafarova V. R., Galiullina G. R. Tatar Language Non-Derivative Verbs in Historical Perspective // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. Issue 2. P. 128-131.
15. Islamova E. A., Safonova S. S., Bolgarova R. M. Written records of the Kazan region of the XVI century: historical, lexicological and lexicographical aspects // Journal of Language and Literature. 2014. № 5 (4). P. 321-324.
16. Khaphizova R. Z., Salakhova I. I., Nurieva F. Sh. Phonetic adaptation of Arabic vowels in medieval Turkic languages monuments // Journal of Language and Literature. 2015. № 6 (2). P. 83-86.
17. Nurieva F. Sh. Literary Language of the Golden Horde: Norms and Variations // Life Science Journal. 2014. № 10 (11). P. 713-717.
18. Yusupov R. A., Aydarova S. H., Sagdieva R. K., Harisova G. F. Improving efficiency of teaching the Tatar language to a foreign audience // International Education Studies. 2015. Vol. 8. № 5. P. 158-164.

**ADVERBIAL PARTICIPLE FORMS AS A MEANS TO EXPRESS CONCRETIZING ATTITUDE
IN THE TATAR LANGUAGE**

Sagdieva Ramilya Kamilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
ramsag777@rambler.ru

Adverbial participle form is one of the thoroughly investigated issues in the Tatar language. In the modern Tatar language all the four forms of adverbial participle are widely used. This issue is a research sphere of lexicology, morphology and syntax. Nevertheless the opinions still differ whether they are modal affixes or linguistic means to join the words together. The article for the first time analyzes the adverbial participle forms as a linguistic means concretizing the attitudes between the verbs in the Tatar language, identifies their shades of meaning.

Key words and phrases: affix; adverbial participle; verb; concretizing attitude; shades of meaning; means of expression.

УДК 811

В статье рассматривается вопрос о трансформациях клишированных выражений в речи, несмотря на их основополагающий признак – воспроизводимость в готовом виде. Автор указывает на то, что при трансформации клишированных выражений преобразованиям подвергаются как план выражения, так и план содержания, в связи с чем проблемой может стать установление и разграничение «инварианта» и «вариантов» устойчивых клише.

Ключевые слова и фразы: клишированные выражения; вариант; инвариант; план выражения; план содержания; трансформация.

Санарова Елена Григорьевна, к. филол. н., доцент
Южный институт менеджмента
elena.snrv@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ КЛИШИРОВАННЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Воспроизводимость выражений в готовом виде – это один из основополагающих признаков клишированных выражений (КВ), однако при употреблении их в речи обнаруживается большое разнообразие форм

почти у любого КВ. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить лишь несколько употреблений пословиц (например, на радио, телевидении, в газетах или литературных произведениях) с нормативными вариантами тех же самых пословиц. Для пословиц, пословичных и крылатых выражений, афоризмов характерна вариативность. Здесь мы имеем в виду буквальную вариативность – наличие нескольких отличных друг от друга планов выражения у одной и той же пословицы. Эта вариативность обнаруживается при употреблении пословиц, поговорок, цитат, фразеологических выражений, крылатых фраз в речи, однако, кроме того, она обнаруживается еще в том, что в разных словарях и сборниках пословиц зачастую приводятся более или менее несопадающие тексты одного клишированного выражения в пределах одного словаря. Пословицы, цитаты, фразеологизмы и т.д. снабжаются пометами, отражающими допустимую вариативность. Таким образом, проблема изучения трансформируемости КВ тесно связана с проблемой разграничения «инварианта» и «вариантов» клише, проблемой характеристики понятия «устойчивость» КВ.

Говоря о трансформациях клишированных выражений в речи, мы пытаемся описать инвентарь преобразований плана выражения и условия их применения, а также определить, как и в каком случае может меняться внешний облик клишированных выражений. Если трактовать язык как многоуровневую модель, задающую соответствие текстами и выражаемыми в них смыслами, то и функционирование клишированных единиц в этой модели необходимо описывать на разных уровнях. Таким образом, нами анализируется не только план выражения, но и план содержания. Это представляется особенно существенным, если учесть, что обнаруженные нами трансформации далеко не всегда можно считать преобразованиями тождественных (с точки зрения содержания) высказываний. Поэтому термин «трансформация» используется здесь в расширенном смысле по сравнению с тем смыслом, который придается ему в настоящее время в теории трансформационных порождающих грамматик.

В современной паремиологии и лингвистике можно считать уже достаточно общепринятой точку зрения, согласно которой пословицы, поговорки, крылатые фразы и другие КВ признаются языковыми знаками [5]. КВ имеет четыре составляющие: означаемое, означающее, синтактику и прагматику. Относительно означающего можно сказать, что КВ имеют здесь довольно яркую специфику по сравнению с некоторыми другими языковыми знаками. Она состоит в том, что КВ являются сложными знаками, включающими в себя другие знаки (слова).

Синтаксически такие КВ, как фразеологизмы или поговорки (незамкнутые пословичные выражения), ведут себя в составе предложения практически так же, как и слова: они вступают в различные синтаксические отношения с другими словами предложения, включаясь тем самым в общую систему отношений, образующих синтаксическую структуру предложения. Это включение происходит благодаря системам валентности, которыми они обладают. Например: *Я в этом не сомневаюсь. Но вам лучше остаться. Из двух зол я бы предпочел это, оно меньше* [7, с. 553]. Из этого примера мы видим, что фразеологическая единица «из двух зол выбирают меньшее» может иметь валентность на подлежащее, которая заполняется местоимением *я*, а также в примере наблюдается изменение склонения глагола на сослагательное и синонимическая замена глагола *выбирают* – *предпочел*.

Несколько иначе обстоит дело с пословицами, афоризмами, крылатыми словами, то есть с КВ, представляющими собой замкнутое предложение, в котором валентности заполнены. В своей словарной форме они могут либо вводиться в текст как отдельное полноценное предложение, либо вводиться в другое предложение различными способами: 1) как аппозитивное пояснение к слову *пословица* или *поговорка*: *...и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду* [6, с. 116]; *«Знаете, сотник (еще пронзительнее сощурился тот), поговорку: сеющий ветер пожнет бурю»* [7, с. 292]; 2) как придаточное дополнительное или прямая речь: *«И на старуху бывает проруха», – сказал супруг и подмигнул Дидериху* [3, с. 182]. Однако эти КВ, будучи трансформированными, могут легко «вплестись» в предложение: *Расходись по квартирам да языками поменьше орудуйте, а то по нынешним временам они не до Киева доводят, а аккурат до полевых судов да до штрафных сотен* [7, с. 454]. Из этого примера мы видим, что цельная пословица «Язык до Киева доведет» в своем трансформированном варианте легко обыгрывается в предложении, в неё включаются дополнительные лексические единицы описываемой ситуации (*полевых судов, штрафных сотен*).

Перейдем к семантике клишированных выражений. КВ и слова сходны именно потому, что и те и другие являются языковыми знаками – имеющимися в языке для описания каких-либо фрагментов действительности. Но тем не менее некоторые различия все же имеются – между фразеологическими выражениями и словами (знаки понятий) и пословицами и поговорками (знаки ситуаций) [4]. В современной семантике существует такое понятие, как *тождественность формы описания* смыслов слов и смыслов предложений. Тем самым означаемое предложения (описывающего некоторую ситуацию) и означаемое слова (описывающего некоторое понятие) должны быть сравнимы между собой и представляться в одной и той же форме записи. Можно сказать, что фразеологические единицы обладают единством цельности и неизменности их компонентов, однако просторы их реального варьирования в речи оказываются столь широки, что возможно отражать встроенность фразеологической единицы в предложении на всех уровнях представления.

Проблема представления семантики КВ связана со следующими понятиями в лингвистике: 1) *анафоричность* (возможна анафорическая отсылка к одному из компонентов КВ), 2) *однородность* (один или несколько компонентов КВ могут вступать в связь со словами из текста, не являющимися КВ), 3) *контаминация* (объединение двух различных частей КВ в одну); 4) *трансформация* (осуществляется на достаточно глубоком уровне). Явления контаминации и трансформации заставляют записывать КВ в их полной форме, то есть в максимально развернутом виде на уровне, близком к самому глубокому – семантическому. Но так как этот

уровень можно считать зарезервированным для переносного смысла КВ, то целесообразно разбить семантический уровень на две составляющих. Глубинно-семантический может отражать переносный, фактический смысл клишированного выражения, а прямой смысл может быть отражен на поверхностно-семантическом уровне. М. К. Кууси в своей работе по теоретическому описанию пословицы различает идею, ядро и структуру пословицы. Идея – это абстрактный смысл пословицы, т.е. её представление на глубинно-семантическом уровне. Ядро характеризует образный смысл пословицы, т.е. оно сопоставимо с поверхностно-семантическим уровнем. И, наконец, структура соотносится с представлением на глубинно-синтаксическом уровне [2].

Проблема установления инварианта и вариантов КВ является частью более широкой проблемы вариативности в лингвистике. Она состоит в том, чтобы применительно к конкретному объекту данной науки определить, *что* может меняться, *как* меняться и *что* должно при таких допустимых изменениях оставаться неизменным. Для лингвистики вообще обычным является исследование допустимых изменений плана выражения при неизменном плане содержания. В центре внимания оказывается синонимия полученных в результате изменения плана выражения высказываний, а смысл при этом рассматривается как инвариант подобных синонимических преобразований. За основу изучения вариативности КВ принимается установка на исследование синонимии, сужение объекта исследования таким образом представляется все же необоснованным. Специфика КВ (по сравнению с другими языковыми знаками) проявляется в нетривиальности соотношения их представлений на глубинно-семантическом и поверхностно-семантическом уровнях. Переход от глубинно-семантического к поверхностно-семантическому уровню не описывается никакими общими правилами и является жестко фиксированным для каждого конкретного КВ. Дальнейшие переходы к более поверхностным уровням также могут быть крепко закреплены для данного КВ. В совокупности они как раз и образуют то, что следует называть устойчивостью.

Устойчивость КВ можно трактовать как допустимые для данного КВ ограничения и расширения общей синонимии, а именно: какие общие правила синонимии применимы к КВ, а какие – нет, и каковы те специфические правила, которые обеспечивают синонимию (устойчивость) КВ, но несвойственны языку в целом. Некоторые преобразования КВ нельзя назвать синонимическими в полном смысле слова, тем не менее они не влияют на устойчивость КВ определенного типа и, прежде всего, не затрагивают специфического соотношения глубинно-семантического и поверхностно-семантического уровней всего КВ или хотя бы его части.

Варианты КВ в языке – это обычно фиксируемые в словарях более или менее различающиеся способы выражения одного и того же смысла. Указание разных вариантов в словаре призвано закрепить все приводимые варианты как нормативные. Однако указание разных вариантов в словаре часто обусловлено непродуктивностью между этими вариантами. Примером может служить следующий фразеологизм: *Глазом / бровью / ухом / носом не ведет* [1]. Однако, используя основу фразеологизма, невозможно сказать: *Щекой / лбом / губой / ртом не ведет*. Ограничением на применение всякого правила варьирования к некоторому КВ является наличие в языке другого готового КВ с отдельным смыслом, внешне совпадающего с результатом применения преобразования к данному КВ.

Таким образом, проанализировав трансформированные КВ, можно сделать вывод, что при их трансформации преобразованиям подвергается как план выражения, так и план содержания. Часто видоизмененные КВ частично или полностью теряют свое первоначальное значение и смысл и приобретают новое пародийное, шуточное значение. Мы можем наблюдать, что, изменяя КВ, создается языковая игра, рождается некий новый смысл, но смысловой каркас остается. В данном случае этот смысловой каркас представляет собой рациональное состояние КВ, т.е. его объективный, всеобщий характер. Человек придает новый смысл КВ, исходя из своего внутреннего языкового опыта и влияния внешней языковой среды.

Список литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо; ННН, 2003. 616 с.
2. Кууси М. К вопросу о международной системе пословичных типов // Паремнологический сборник: пословица, загадка (структура, смысл, текст). М., 1978. С. 53-81.
3. Манн Г. Верноподанный: роман / пер. с нем. М. Ю. Кореневой. Л.: Худож. лит., 1987. 367 с.
4. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремнологии. М.: Наука, 1988. 235 с.
5. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). М.: Наука, 1970. 240 с.
6. Пушкин А. С. Капитанская дочка: роман // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Детек. лит., 2000. Т. 5. С. 113-245.
7. Шолохов М. Тихий Дон: роман. М.: Худож. лит., 1979. Книги третья и четвертая. 730 с.

PROSPECTS FOR CLICHÉ TRANSFORMATION

Sanarova Elena Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Institute of Management
elena.snrv@mail.ru

The article considers cliché transformations in the speech regardless of their basic feature – capability to be reproduced ready-for-use. The author indicates that under cliché transformation both the plane of expression and the plane of content are transformed, consequently the identification and differentiation between the “invariant” and “variants” of stable cliché may become problematic.

Key words and phrases: clichés; variant; invariant; plane of expression; plane of content; transformation.